

„Богомудрые Архипастыри и Отцы.

Въ настоящія священныя минуты въ моей жизни—призванія меня недостойнаго къ высокому епископскому служенію—душа моя исполнена благоговѣйнаго страха и умиленія. Теперь я больше, чѣмъ когда, сознаю все великое значеніе святитель-

скаго служенія въ Церкви Божіей, *которую Христось стяжа Кровію Своею* (Дѣян. 20,28), *да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5,27). Епископы и чрезъ нихъ пресвитеры являются здѣсь, на землѣ, продолжателями этого великаго дѣла любви Христовой, проповѣдниками великой тайны нашего спасенія, провозвѣстниками той великой благодатной истины, что „Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ ихъ преступленія“ (2 Кор. 5,19). И эта проповѣдь примиренія, это увѣщаніе людей отъ имени Христа примириться съ Богомъ (2 Кор. 5,20), Котораго мы своею грѣховною жизнью непрестанно оскорбляемъ и противъ Котораго, поскольку предаемъ грѣху, враждуемъ, составляетъ, по мысли св. апостола Павла, сущность и задачу пастырскаго служенія.

Едва ли надо говорить о томъ, какъ много трудно и отвѣтственно это служеніе... И мнѣ ли, съ моимъ слабымъ словомъ, изобразить Вашей Святынь всѣ тяготы, съ которыми это служеніе соединено въ наше мятущееся время, время колебанія вѣры, сомнѣній, грѣха и порока?.. Вамъ больше, чѣмъ кому, все это извѣстно... Вы больше, чѣмъ кто, вѣдаете сами, какъ теперь страдаетъ Церковь, эта непорочная невѣста Христова, какъ она обуревается вѣтромъ всякихъ лжеученій, какъ высокіе и святые идеалы Церкви принижаются къ землѣ въ угоду, такъ называемому, духу времени. Бурно море житейское вообще, а теперь его волны въ какой-то неистовой злобѣ готовы потопить все святое, доброе и великое, хранительницею чего является св. Церковь.

Но сколько бы не волновалось море жизни человѣческой, какъ бы оно не вздымало и не пѣни-

до свои грѣховныя волны, все же имъ не потопить спасительнаго корабля Церкви, ибо, по непреложному слову Христа, *и врата ада не одолѣютъ Церкви*, тѣмъ паче не одолѣютъ ее злоба и ухищренія человѣческія... Въ этомъ упованіи на неодолимность Церкви Христовой, я въ настоящія минуты нахожу благодатное успокоеніе своему трепетному сердцу, которое страшится величія и трудности служенія Святительскаго. Конечно, разсуждая по человѣку, сознавая всѣ трудности епископскаго служенія и все свое духовное безсиліе, я долженъ бы былъ уклониться отъ него, но вѣра въ то, что пути человѣку отъ Господа указуются (Прит. 20,24), удерживаетъ меня отъ этого, и я не дерзаю свою грѣшную, человѣческую волю ставить на мѣсто всеблаготворительной воли Божіей, видимо явленной о мнѣ въ избраніи Св. Синода и вѣнчаніи Великаго Государя нашего. „Кто ты, человѣкъ, говоритъ великій апостоль языкъ, Св. Павелъ, что споришь съ Богомъ. Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ. Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго“ (Рим. 9,20—21)? Люди—это сосуды въ рукахъ Бога, предназначенные для такого или иного жизненнаго служенія, и уклониться отъ даннаго Богомъ служенія,—это уклониться отъ несенія того жизненнаго креста, который возлагается на насъ Божественнымъ Промышленіемъ... Но да не будетъ этого... И я съ вѣрою, любовью и покорностью приѣмлю крестъ ига святительскаго и молю лишь милосердіе Божіе объ одномъ, чтобы мнѣ не пасть подъ тяжестію этого креста и чтобы вмѣсто духовной радости онъ не сталъ для меня крестомъ горя, скорби и слезъ... При этомъ я глубоко сознаю, что мѣрю, опредѣляющею способ-

ности и силы поднятія и несенія этого креста, является любовь наша ко Христу. Призывая апостола Петра, послѣ своего славнаго воскресенія, къ пастырскому служенію, Христось прежде, чѣмъ сказать ему: „*паси овцы Моя*“, троекратно вопрошаетъ его: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя паче сихъ* (Іоан. 21,15)?.. Но я знаю, Господи, что Ты вся вѣси, и отъ Тебя ли сокрыть тайны сердца моего, и въ эти ли святыя и незабвенныя минуты призванія меня на высшее служеніе Св. Твоей Церкви?! Нѣтъ, я не могу таить, и открыто исповѣдаю, что сознаю и плачу о немощи любви моеѣ къ Тебѣ, плачу горько, что нѣтъ ея у меня самоотверженной и пламенно-дѣятельной, хотя и есть сознаніе всей ея необходимости и стремленіе надздать ее въ своемъ грѣшномъ сердцѣ. Но я вѣрую, всеблагій Боже, что Твоя благодать сильна уврачевать мои душевныя и тѣлесныя немощи, ибо она изъ Савла—гонителя христіанства—сдѣлала Павла—апостола и мученика...

Богомудрые архипастыри, я припадаю къ Вашимъ святительскимъ стопамъ и усердно молю: вознесите о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ свои святыя молитвы къ престолу всемогущаго Бога, и умолите Его, чтобы Онъ, милосердный, благодатью Духа Своего Святаго уврачевалъ мои немощи, восполнилъ мою духовную скудость, и сподобилъ меня на страшномъ и праведномъ Его судѣ не быть посрамленнымъ въ моемъ служеніи святительскомъ“.